

В конце концов Пубу Гэсана выручила глава отделения провинции Z Сан Ма. Она поднялась и махнула рукой:

— Сюда.

Ци Гу и золотая жаба направились к ней и только тогда заметили стоящего на полу Пубу Гэсана.

Щёки Пубу Гэсана надулись, словно переполненный воздухом шарик, и казались даже круглее золотой жабы. Он смертоносно уставился на неё:

— Что ты там только что про меня сказала?

Золотая жаба:

— ...Да ничего я не говорила. Вы, наверное, ослышались, ха-ха-ха.

— Я, по-твоему, уже в том возрасте, когда слух подводит?

От его нападок золотая жаба совсем растерялась, но вдруг её осенило:

— Я хотела сказать, что сегодня у вас прямо-таки отличная удача на случайный доход! Как минимум вот столько получите!

Она подняла перед ним золотистую лапу.

— Думаешь, я из тех, кого так легко купить деньгами... Четыре тысячи?! А, тогда никаких проблем. Мы же все друзья, разве стану я помнить такую мелочь? Садитесь скорее. Фрукты, десерты, напитки — чего хотите? — Пубу Гэсан щедро указал на журнальный столик, воспользовавшись чужим добром: в комнате отдыха отделения провинции Z меню послеобеденного чая действовало весь день.

Золотая жаба облегчённо выдохнула и с профессиональной услужливостью повернулась к Ци Гу:

— Мастер, что будете?

Ци Гу взглянул на протянутое меню и выпалил:

— Половину книжки.

Он задумался.

— Хотя нет... Давайте всю. Если не доем, можно забрать с собой?

Пубу Гэсан подумал, что у отделения провинции Z всё равно самостоятельный бюджет и деньги центрального управления оно не тратит, поэтому великодушно ответил:

— Конечно. Ешь сколько хочешь, наша глава наверняка только рада будет.

В отличие от Пубу Гэсана, который долго балагурил и никак не переходил к делу, Сан Ма держалась официально и строго. Она протянула Ци Гу смуглую руку и с деловой улыбкой произнесла:

— Мастер Ци, здравствуйте. Я глава отделения Управления по делам аномальных событий провинции Z. По итогам оценки, проведённой этим руководителем центрального управления, мы пришли к выводу, что ваших способностей достаточно для поступления в Управление. Поэтому официально приглашаем вас присоединиться к нам и служить стране. Условия такие: месячный оклад пятьдесят тысяч юаней плюс сдельные выплаты — чем больше духов поймаете, тем больше заработаете. Кроме того, предусмотрены расширенная медицинская страховка и страхование на случай гибели. Работа связана с постоянным риском для жизни, поэтому прошу принять решение после серьёзного обдумывания.

Ци Гу услышал только восемь слов: «руководитель центрального управления» и «оклад пятьдесят тысяч».

Пубу Гэсан? Руководитель центрального управления?

Вот уж Управление и правда умело использовать таланты невзирая на формальности.

Ци Гу долго молчал, и сердце Сан Ма постепенно ушло в пятки. Губы её чуть поджались.

Она и сама понимала, что для настоящего мастера это предложение не особенно заманчиво. Стоило такому человеку сходить к какой-нибудь богатой семье и взглянуть на фэншуй, как он легко мог заработать сотни тысяч, а то и больше миллиона юаней. Разве привлекательна на этом фоне работа в Управлении с невысокой зарплатой и постоянным риском погибнуть?

Совсем недавно одна из групп отделения провинции Z отправилась в деревню призраков в Аньнани — и погибла целиком. Не выжил никто.

В группу входили выдающиеся ученики крупных школ и семей провинции Z, настоящая элита молодого поколения, однако все они погибли в ходе одного задания.

После этого крупные семьи решили, что трагедия произошла из-за ошибочного решения Сан Ма, которая завела людей в смертельную ловушку, и сообщили о случившемся наверх. Сан Ма отстранили от должности на три месяца для расследования и лишь недавно, по воле главы Линь, восстановили.

Теперь в отделении почти не осталось специалистов, людей остро не хватало. Причина была та же: крупные семьи упорно считали, что Сан Ма погубила множество бойцов, и отказывались присылать к ней своих учеников.

— Если хотите отказаться, не нужно чувствовать себя неловко, — сказала Сан Ма. — Мы не станем заставлять вас соглашаться.

— А? Я не собирался отказываться. Просто думаю, что мне ещё десять выпусков шоу снимать. Если расторгнуть контракт, неустойка выйдет немаленькая, — Ци Гу нахмурился и принялся серьёзно подсчитывать.

Сан Ма так поразил этот ответ, что её голос даже изменился:

— Правда?

После той трагедии это был первый человек, согласившийся вступить в отделение настолько легко.

— Конечно. Только заданий лучше не слишком часто. Пусть они будут сложными, но не слишком мелочными, — сказал Ци Гу.

Работать на государство он был готов, но всё равно хотел как можно чаще валяться без дела.

Сан Ма впервые слышала подобное требование и невольно посмотрела на него странно.

Этот человек... и правда необычный.

Но это хорошо.

Дежурная улыбка исчезла с лица Сан Ма, сменившись искренней:

— Добро пожаловать. Контракт с программой расторгать не придётся. Мы продолжим подбирать места съёмок так, чтобы они совпадали с вашими заданиями. Разумеется, если уровень опасности будет слишком высоким и мы не сможем гарантировать безопасность остальных, съёмочную группу заменят наши сотрудники.

— Хорошо... И ещё один вопрос, — искренне спросил Ци Гу, широко распахнув миндалевидные глаза.

— Спрашивайте.

— А послеобеденный чай, который я заказал, ещё долго ждать?

Сан Ма потеряла дар речи, но всё же ответила:

—Ты заказал очень много. Тётушке, наверное, ещё нужно время всё приготовить.

— А-а, понятно, — дважды отозвался Ци Гу и жадным взглядом уставился на занятую женщину за окошком. Столько нежности было в этом взгляде, что кто-нибудь вполне поверил бы, скажи ему, будто Ци Гу смотрит на возлюбленную из прошлых жизней.

Сан Ма встала. Даже стоя рядом с Ци Гу, она была чуть выше него.

— У меня ещё дела. Заказывайте что хотите и ешьте. Потом можете сходить в отдел кадров оформить приём на работу, а затем в тыловой отдел — получить форму и магические инструменты.

С этими словами она торопливо ушла, широко шагая длинными ногами в армейских ботинках.

На ней была боевая форма — очевидно, она отправлялась на задание.

Вскоре тётушка Чжао вынесла всё, что заказал Ци Гу. Едой оказался завален весь журнальный столик.

Держа миску мангового саго, тётушка Чжао огляделась, не увидела Сан Ма и спросила:

— Глава Сан уже ушла?

— Наверное, опять задание. Поэтому и ушла раньше, — ответил Пубу Гэсан.

— Вот как... — Тётушка Чжао опустила глаза на манговое саго, и в её лице появилось разочарование.

Раньше Сан Ма больше всего любила её манговое саго и каждый раз, проходя через первый этаж, заказывала порцию.

Но после того, как дочь тётушки Чжао погибла в том самом крупном происшествии, которое многие семьи считали результатом ошибки Сан Ма, та больше ни разу сюда не приходила.

А тётушка Чжао на самом деле хотела сказать Сан Ма, что верит ей и не винит её.

Многие говорили, будто Сан Ма жадно гналась за заслугами и ради собственного продвижения совершенно не ценила жизни подчинённых. Но тётушка Чжао знала: Сан Ма никогда не была таким человеком.

Способности самой тётушки Чжао были довольно посредственными. Она училась много лет, но так и не добилась заметного успеха и не могла участвовать в боевых заданиях. Поэтому по собственной воле перешла работать в столовую Управления и занялась тыловым обеспечением.

В тылу она проработала долгие годы, стараясь запомнить вкусы и предпочтения каждого бойца и как следует выполнять свою работу за их спинами.

Когда Сан Ма только пришла в Управление, она была довольно живой девушкой с белой кожей и солнечной улыбкой. Но за заданием следовало задание, она снова и снова теряла товарищей: иногда близких друзей, иногда почитаемых наставников, а однажды даже... самого любимого человека.

Любившая смеяться девушка перестала улыбаться, обрезала длинные волосы, её белая кожа потемнела до пшеничного оттенка. Изменилось многое. Только манговое саго тётушки Чжао Сан Ма всё так же любила.

Но теперь... даже его она больше не хотела есть.

После смерти дочери тётушке Чжао было больно, и какое-то время она действительно ненавидела Сан Ма, руководившую той операцией, но эта ненависть родилась лишь из естественной человеческой реакции.

Она собственными глазами видела каждый шаг взросления Сан Ма и точно знала, что та никогда не пожертвовала бы чужой жизнью ради собственных заслуг.

— В следующий раз... В следующий раз, — пробормотала тётушка Чжао, держа манговое саго.

— С вами всё в порядке? — спросил Ци Гу.

Только теперь она заметила, что сама не поняла, когда начала плакать.

Слёзы упали в саго, испортив порцию десерта.

— Всё хорошо, всё хорошо. Простите, пожалуйста, — тётушка Чжао беспорядочно вытерла слёзы и вернулась в кухню.

...

Двое людей и одна жаба расправились со всеми десертами и, как сказала Сан Ма, отправились в отдел кадров и тыловой отдел. Вскоре они получили всё положенное.

Поначалу Ци Гу очень заинтересовал высокотехнологичный ящик для ловли духов, но когда ему сообщили, что инструкция к нему выше его самого, он мгновенно решил, что устройство это бесполезнее некуда.

Разве сравнится оно с фиолетово-золотым сосудом?

Разговор как раз зашёл об этом, и Пубу Гэсан к слову сообщил, что научно-исследовательский отдел хотел бы одолжить фиолетово-золотой сосуд, чтобы изучить его и попробовать создать на его основе более совершенный ящик для призраков.

Ци Гу, конечно, согласился.

— Кстати, откуда у тебя этот сосуд? — невзначай спросил Пубу Гэсан. — На той лозе ещё растут такие тыквы?

— ...Его оставил мне учитель. Сказал, что теперь это будет семейная реликвия нашего храма, хотя храм вообще-то основал он сам, и вместе со мной нас всего два поколения, — ответил Ци Гу.

Стоило заговорить об учителе, и Ци Гу становился гораздо разговорчивее, а его ответы сами собой растягивались.

— Железную пиллюлю в прошлый раз тоже учитель дал, да? Хороших вещей у старика было немало, — завистливо сказал Пубу Гэсан.

Вот бы и ему такого учителя.

Золотая жаба заметила главное:

— Но если у учителя мастера было столько магических предметов, разве мог он быть обычным человеком?

— Может, просто совпало, — сказал Ци Гу.

Золотая жаба всё равно чувствовала, что тут что-то не так, но, видя твёрдую уверенность Ци Гу, больше спорить не стала.

Пубу Гэсан поднял фиолетово-золотой сосуд:

— Тогда я пока заберу его в Управление. Как только исследование закончат, лично привезу обратно.

— Можно и курьером.

Пубу Гэсан честно признался:

— Вообще-то мне в основном хочется посмотреть, как пройдёт открытие твоего храма, и заодно поесть на банкете... Всё-таки это считается командировкой, Управление оплатит дорогу туда и обратно.

Ци Гу:

— ...6.

Кто бы мог подумать, что в столь юном возрасте Пубу Гэсан уже стал настоящим мастером командировочных расходов. Моё почтение!

Тоном бывалого человека Пубу Гэсан сказал:

— Там целая наука. Потом потихоньку научу тебя.

И только после этого, под восхищённым взглядом Ци Гу, зашагал прочь на коротких ногах. Сделав два шага, он внезапно вернулся:

— Чуть самое важное не забыл.

— Что такое? — Ци Гу сразу собрался.

— У тебя есть контакты Му Синчэня? На Цинцзи он обещал мне две банки леденцов и до сих пор не отдал! — сказал Пубу Гэсан.

Ци Гу: .

— XXXXXXXXXXXX. Это его номер. Сам и связывайся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949039>